

Ольга
КОРОТАЕВА

Моя
НЕОТЛОЖНАЯ
ПОМОЩЬ

ИДДК

Ольга Коротаева

Моя неотложная помощь

«ИДДК»

2024

Коротаева О.

Моя неотложная помощь / О. Коротаева — «ИДДК», 2024

«Моя неотложная помощь» — роман Ольги Коротаевой, жанр нью-эдалт, современный любовный роман, романтическая комедия. Ещё вчера я была успешным тренинг-менеджером и помогала женщинам оправиться после измены любимого человека, а сегодня самооценка рухнула, когда я застала мужа с другой. Прямо на любовницу и рухнула, вместе с цветочным горшком. Дальше — хуже! Врач неотложки, который приехал на вызов, оказался моим бывшим... Где бы взять второй горшок, пока доктор не заметил, как сильно похож на него мой сын? И что делать с двумя полосками на тесте от изменника?! Возрастные ограничения 16+

© Коротаева О., 2024

© ИДДК, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Коротаяева

Моя неотложная помощь

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

* * *

Глава 1

– И главный приз получает София Филатова! – радостно объявляет Анна Юдина, руководитель женского фонда и моя хорошая подруга.

Она смотрит на меня и улыбается, а Любочка, что сидит рядом, ехидно шепчет:

– Поднимайте-ка свой красивый зад и несите на сцену.

Я обречённо вздыхаю и покидаю уютное кресло, в котором мирно дремала последние два часа, восполняя бессонную ночь и смену часовых поясов. Растягиваю губы в ослепительной улыбке и добавляю радостного блеска глазам. Как легко за одно мгновение создать образ успешной бизнес-леди, когда ты учишь так выглядеть сотни женщин совершенно разных профессий.

Поворачиваюсь к залу, где лица тысяч присутствующих сливаются в живое море, и, прижав ладони к груди, на миг склоняю голову. За меня голосовали, и искренняя благодарность не помешает, даже если я терпеть не могу такие мероприятия. Лучше бы лишний день провела с любимым мужем и обожаемым сыном! Но всё это – часть образа, поэтому приходится идти на жертвы.

Модельной походкой иду к сцене и поднимаюсь, легко преодолевая несколько ступенек. Принимаю награду и позволяю слезинке скользнуть по щеке. В моём центре прекрасный руководитель по актёрскому мастерству.

– София помогла тысячам женщин преодолеть чёрную полосу после измены любимого человека, – торжественно вещает Аня. Она искренне рада за меня и незаметно для окружающих щиплет за локоть, призывая стараться лучше. – Люди называют её Солнышком, а популярность центра психологической помощи «Сияй ярче солнца!» постоянно растёт, он уже лидер запросов в сети. Итак, послушаем, что же нам скажет безусловный победитель рейтинга женских тренингов.

Я приближаюсь к микрофону и говорю сильным, хорошо поставленным голосом:

– Благодарю за ваши голоса, друзья. Но успех тренинга – не только моя заслуга. Ничего не получилось бы без упорной работы коллектива нашего центра. Каждый в «Сияй ярче солнца!» причастен к этой награде, и призовой фонд я собираюсь разделить между сотрудниками, поощрив их за упорный труд!

Меня оглушают аплодисменты, и я снова улыбаюсь, а потом осторожно спускаюсь по лестнице на высоких каблуках. Внизу уже ждут репортёры, и нельзя их радовать, запнувшись или выронив награду. Пираньи пера нападают сразу со всех сторон.

– Какие у вас планы на будущее? Будет ли расширение центра? Ждать ли открытия филиалов в провинциальных городах? – звучат стандартные вопросы, и я привычно озвучиваю свои надежды, но не даю никаких обещаний.

И тут толпу хищной акулой прорезает ярко одетый репортёр, тыча микрофоном, как рапирой, мне в лицо. Едва успеваю отстраниться, чтобы не оставить смачный след алой помады. Судя по поведению и одежде, наверняка ведущий какого-нибудь скандального канала. Этот переверёт всё, что ни скажу!

– Вы такая красивая и успешная женщина, – не давая опомниться, нападает мужчина, которому на вид не больше двадцати. – Уж вам-то муж никогда не изменял!

Сдерживаю самодовольное «Разумеется!» и отвечаю крайне скупое, будто добавляю перца в блюдо:

– Наш тренинг не гарантирует сохранения верности партнёра, он помогает женщинам пережить предательство и не бояться жить полной жизнью.

– И что дальше? – ехидно скалится репортёр и прищуривается. – Вашим выпускницам больше никогда не изменяют?

Настораживаюсь ещё сильнее.

– Изменять или нет, это выбор человека, – холодно парирую я. – Официально заявляю, что центр «Сияй ярче солнца!» лояльно относится к свободе выбора, но обязательно поможет справиться с последствиями принятого решения не в пользу верности.

К этому моменту надоедливый крикуна уже оттесняют другие репортёры, и, судя по кислой физиономии наглеца, ответы ему не понравились. Скрываю победную усмешку и отвечаю на вопросы, пока не вмешивается Аня.

Подруга приглашает репортёров на банкет, а я, пользуясь возможностью, выскальзываю в гримёрку. Моя незаменимая помощница Любочка ставит передо мной мегаудобные мокасины и подхватывает сброшенные туфли на шпильке.

– На столе билет, к вечеру будете дома. Но придётся потесниться в экономе.

– Как?! – Ахнув, смотрю на неё с сомнением. – Даже бизнес-класс был полностью распродан?

– Кто-то отказался, и я перехватила.

– Спасибо, – искренне благодарю её. – Наверняка это было непросто.

– Я же знаю, как вы ненавидите ночевать вне дома, – мягко отвечает она и хитро поглядывает на меня. – Раз фирма уже оплатила отель, можно я займу ваш номер?

– Наслаждайся, – смеюсь я и вынимаю из сумочки ключи. – Впервые в люксе?

Она прикусывает нижнюю губу и хватает их. Я беру телефон, чтобы сообщить мужу, что планы изменились и я вернусь сегодня, но Люба перехватывает мою руку.

– Лучше сделайте ему сюрприз. Купите подарки и свалитесь как снег на голову!

– Отличная идея, – радуюсь я. – Как раз завтра наша годовщина.

– Я вам так завидую, – помогая мне укладывать косметику, вздыхает Люба. – Мне бы такого мужа! Красивый, заботливый, к ребёнку относится как к своему...

– Обязательно встретишь, – уверяю её. – Вызвала такси?

– Обижаете, – дует губки.

– Тогда до завтра! – Везу чемоданчик на колёсах к двери в коридор.

– Не забудьте про начало семинара, – напоминает она. – Вы же сдвинули его на день.

– Точно, – машу ей и спешу к такси.

Судя по билету, вылет всего через полтора часа.

Глава 2

Из аэропорта беру такси и диктую адрес садика, а по дороге звоню воспитателю и прошу собрать Артёма. Мария Константиновна тоже проходила мой тренинг и теперь всегда готова помочь. Когда машина останавливается, женщина уже стоит за воротами и держит за руку моего сына.

– Мама! – Он срывается с места и бежит в мои объятия.

Целую Тёмку и, закрыв глаза, вдыхаю такой родной запах. Потом поднимаюсь и смотрю на воспитателя.

– Большое спасибо!

– Вы же знаете, София Олеговна, для вас я сделаю что угодно! – весело смеётся она. – Вы сэкономили мне десять лет жизни.

Я тоже не сдерживаю улыбки, ведь в нашу первую встречу она размахивала ножницами и кричала, что именно отрежет своему мужу. Кто знает, до какой степени отчаяния способна дойти женщина, которой постоянно изменял супруг, вымаливая прощение и каждый раз клянясь, что это в последний раз. Потому шутка про десять лет, которые Мария, подавшись гневу, могла бы провести в тюрьме, до сих пор была в ходу.

Прощаюсь с воспитателем и усаживаю сына на заднее сиденье. Увидев коробки и пакеты, Тёмка радуется:

– Подарки! А что ты мне привезла?

– Угадай, – шепчу я и подмигиваю. – Это то, что ты всегда просил.

– Настоящие сюррикены? – загибает пальцы Тёма. – Световую гранату? Или живого какаду? Ну что же это, мам?!

Водитель косится на нас с недоумением и опаской, наверное, размышляя, стоит ли позвонить в службу опеки, а я не выдерживаю и указываю на один из пакетов:

– Сам смотри.

– А-а-а! – счастливо визжит ребёнок, цепляя на голову венец вождя индейцев. Смотрит в пакет. – Тут ещё и рогатка? Мамочка, я тебя обожаю!

– Вы его балуете, – недовольно ворчит таксист.

– Верно, – нежно смотрю на сына.

В своё время я перестала ненавидеть Марка лишь потому, что он подарил мне самую большую драгоценность всей моей жизни – Артёмку. Не покажи в то время тест две полоски, я бы сама схватилась за ножницы...

Такси останавливается у нашего дома, и сын, часто хлопая себя ладонью по губам, выскакивает и, размахивая рогаткой, с улюлюканьем несётся в сад. Чую, урожай яблок в этом году нам не собрать. Я же жду, пока водитель достанет чемодан.

– Я в детстве тоже хотел быть индейцем, – делится мужчина, – но никто мне таких подарков не дарил.

– Подарите себе сами.

Вручаю ему чаевые. Схватив купюру, мужчина расплывается в улыбке:

– Мне бы такую маму!

Смеюсь и, подхватив пакеты, иду к дому, а чемодан остаётся у крыльца. Потом Женя заберёт! Поднимаюсь по ступенькам и жму на ручку, но дверь оказывается заперта. Удивляюсь – наверное, муж куда-то уехал – и открываю своими ключами.

О том, что Женя дома, понимаю по звукам. И причина охов и вздохов тоже не секрет. Сердце обливается кровью, и пакеты с подарками выпадают из рук. Грудь пронзает короткая молния боли, а потом я судорожно втягиваю воздух в пылающие лёгкие и упрямо поджимаю губы.

Выглядываю в окно и, убедившись, что Тёмка увлечённо истребляет из рогатки яблоки, иду на звуки. Поднимаюсь на второй этаж и толкаю дверь нашей спальни, наблюдая кадры из порнофильма. Обнажённый муж привязан к кровати красными лентами, а на нём извивается весёлая наездница в чулках, переднике и чепчике горничной.

Оба так увлечены ролевыми играми, что даже не замечают, что уже появились зрители. Я узнаю женщину. Временная няня, чьими услугами мы иногда пользовались, когда нужно было оставить с кем-то ребёнка на пару-тройку часов. Похоже, что Лена оказывает и другие услуги по вызову.

Внезапно меня охватывает злое веселье – где же атрибуты горничной? Метёлочка там, ночной горшок?.. Поддавшись эмоциям, поднимаю вазон, в котором Женья пытался вырастить лимон, вытряхиваю чахлое недоразумение и, размахнувшись, надеваю на голову «наезднице». Она глухо визжит и скатывается с изменника, а Женья таращится на меня:

– Соня?!

– Не выходи из роли, – холодно советую я. – Хозяин изменяет с горничной, и тут возвращается жена. Что дальше?

Стучу себя указательным пальцем по губам, изображая задумчивость, а Женья извивается, пытаясь освободиться. Любовница же старается стянуть с головы горшок, но тот намертво застрял. Вой женщины разносится по всему дому, будто в нём поселились вурдалаки. Я пугаюсь, что звуки испугают Тёмку, беру её за руки, силой сажаю на кровать и заматываю в простыню.

– Сиди, не двигайся.

Отвязываю мужа, и он начинает торопливо одеваться.

– Сонь, это не то, что ты подумала...

Начинаю смеяться, да так, что слёзы по щекам текут. Как-то складываются в одну точку восхищение моей помощницы этим гадом и провокационный вопрос того репортёра, разодетого, как попугай. Женья же продолжает лепетать что-то об ошибке и, одевшись, пытается помочь любовнице снять горшок. Не выходит...

– Мам?

Я подсказываю, как укушенная, и едва не кубарем скатываюсь по лестнице. Обнимаю сына:

– А... Ты уже повеселился? Быстро...

– Есть хочу, – пожаловался Тёма.

Я на скорую руку собираю в корзинку булочек, сыра, фруктов и отправляю своего индейца обратно в сад, сама же беру сотовый, жму сто двенадцать, объясняя ситуацию, и нам обещают прислать помощь.

– Машина как раз недалеко от вашего дома, – радостно сообщает оператор. – Ждите с минуты на минуту.

Глава 3

Но, судя по звонку в дверь, машина приехала раньше, и я бегу открывать, надеясь побыстрее выдворить из дома няню по вызову. Каково же моё удивление, когда на пороге я вижу не спасателя, а мужчину в белом халате и с моим чемоданом в руке. Но самое ужасное, я узнаю в докторе мужчину, с которым рассталась несколько лет назад при не очень хороших обстоятельствах.

Вот только его сейчас для полного счастья не хватало!

Честно признаться, обстоятельства расставания были крайне фиговые, и этого человека я планировала встретить лишь в загробной жизни, и то если очень не повезёт. Но моя удача, видимо, закончилась с признанием моей успешной карьеры. Честное слово! Будто проклял меня тот крикливый журналюга. Марк, судя по вытянувшейся физиономии, тоже не ожидал меня встретить. Жаль, что вообще узнал. Впрочем, от меня же никто не требует того же?

Выгибаю брови и изображаю неподдельное изумление:

– Доктор, вы заблудились? – Чёрт с ней, с любовницей, я сама разобью этот грёбанный горшок! – Или вам помешал мой багаж? Простите, я не заметила, что он загородил проезд. Позвольте...

Вырываю чемодан из рук окаменевшего Марка и улыбаюсь:

– Хорошего вечера!

С превеликим облегчением захлопываю дверь, радуясь, что снова делаю это, и надеясь, что судьба нас больше никогда не столкнёт, но Марк успевает поставить ногу.

– Я по вызову.

– Что ж вас всех по вызову сегодня так много? – ворчу под нос.

Снова открывать не спешу. Наоборот, давя на дверь в надежде, что Марк пожалеет ботинки. Судя по виду, стоят они немало! Но мужчина терпит, и мне приходится сдаться. Высунувшись в проём, говорю как можно холоднее:

– Я не вызывала врача. Это какая-то ошибка.

– Значит, это не у вас горшок с головы нужно снять?

– А похоже, что у меня на голове горшок? – начинаю злиться я.

Марк всегда был упрямым, но я ещё упрямее. Внезапно по дому снова разносится вой любовницы, похожий на брачный клич вурдалака средней комплекции, и врач заботливо добавляет:

– Похоже, что пострадавшему очень плохо.

– Поверьте, ей очень хорошо.

Во всяком случае, было несколько минут назад, когда скакала на чужом муже. Я почти не солгала и, чтобы выиграть битву, открываю дверь и резко наступаю Марку на ногу. Мужчина машинально отшатывается, и я радостно отпрыгиваю, собираясь снова вычеркнуть этого человека из жизни, когда слышу голос Артёма.

– Ма-а-ам! А что это за странный звук?

– Да что вы, доктор, всё на пороге топчетесь? – сердито шиплю на Марка, втягивая его в дом. А сама кричу сыну: – Это трубы, Тём. Прорвало одну, так что ты пока домой не заходи, хорошо?

– Ага!

И он, размахивая рогаткой и улюлюкая, снова убегает в сад. Облегчённо вздыхаю и радуюсь, что Марк не увидел ребёнка. Махнув доктору, приглашаю следовать за собой:

– Я провожу к потерпевшей.

Поднимаюсь наверх, физически ощущая взгляд Марка, и ненавижу в этот момент свою обтягивающую юбку и набранные в недавнем недельном отпуске два килограмма. Продолжаю играть роль, делая вид, что не узнала бывшего, указывая на дверь спальни:

– Сюда, пожалуйста.

Мы входим, и ко мне бросается муж.

– Соня, ты не так всё поняла...

– Евгений, покажи доктору больную, – перебивая, холодно печатаю я и отхожу к окну, скрещивая руки на груди. Продолжаю тихо: – На всю голову.

Марк, судя по быстрому взгляду и усмешке, прекрасно это слышит. Но, к его чести, не пытается шутить, хотя ситуация, ясное дело, очевидная. Наклоняется к няне, проводит пальцами по горлышку горшка, пытается снять, и любовница вскрикивает, а после начинает хныкать.

– Потерпите немного, скоро я вас освобожу, – мягко обещает Марк и открывает пластиковый дипломат.

Я недовольно кривлюсь – и голос-то у него такой глубокий, обволакивающий, от которого дрожь по телу и бабочки в животе. Не зря же на него молоденькие симпатичные медсёстры вешаются, как летучие мыши на могучее дерево. Дёргаю плечом, стараясь выбросить прошлое из памяти, но при виде Тёмки, скачущего на лужайке, понимаю, что воспоминания никуда не денутся.

Тем временем врач берёт баночку и, смазав прозрачным гелем горлышко горшка изнутри, осторожно снимает «головной убор». Передаёт Жене и внимательно осматривает зарёванную няню.

– Травм нет. Поздравляю с освобождением!

Поднимается и идёт к выходу. Я спешу за ним, желая убедиться, что Марк не увидит ребёнка, Женя побитой собачонкой следует за нами, то бормоча благодарности доктору, то постанывая о своей ошибке. Я бы с удовольствием надела горшок ему на голову, чтобы только заткнулся. С ещё большей радостью выставила бы кобеля за дверь, но сейчас терплю, ведь главное, чтобы бывший не узнал мою тайну.

Открываю дверь и нетерпеливо смотрю на мужчину.

– Вы, наверно, очень торопитесь.

Марк ухмыляется, но кивает и выходит из дома. И, как назло, именно в этот момент к крыльцу подходит Тёмка.

– Мам, я устал.

У меня была доля секунды до того, как врач обернётся и моя тайна будет раскрыта. Кажется, Марк догадается обо всём, как только увидит мальчика. Его большие голубые глаза, нос с особой горбинкой, ямочки на щеках и ушки со сросшейся мочкой. Артём слишком похож на отца, чтобы надеяться на чудо.

Один взгляд на горшок, который всё ещё держал в руках муж, решил всё.

Глава 4

Выхватываю горшок из рук Жени и с размаху надеваю ему на голову. Марк, тихо офигевая, смотрит на меня так, будто вспоминает, достаточно ли взял успокоительного, чтобы уложить одну ненормальную бывшую.

– Что вы творите?!

– Ой, доктор! – восклицаю я и вталкиваю Марка в гостиную. – А у нас ещё один пострадавший!

Следом пихаю туда же Женю и выбиваю страйк! То есть мужчины валяются на диван – на этот раз мой неверный супруг сверху, – а сама хватаю сына на руки и, крикнув от тяжести, тащу к лестнице. Нам навстречу в развевающейся простыне несётся няня по вызову.

– Же-ене-ечка-а!

Прижимаюсь с сыном к стенке и, когда зарёванное привидение пробегает мимо, тащу Тёмку на второй этаж.

– Мам, – недоумённо смотрит он за мою спину. – Что это с тётёй Леной?

– В актрисы подалась, – на ходу импровизирую я. – Будет играть главную роль, поэтому больше к нам не придёт.

– А дядя Женя тоже актёром стал? – продолжает интересоваться сын. – У них репетиция? Я видел у него на голове горшок!

– Да-да, репетиция. – Вношу сына в детскую и, опустив его, облегчённо захлопываю дверь. – Ты же устал? Отдохни немного, я скоро вернусь. Только пока не выходи, хорошо? Там... Трубы! Прорвало, воды по колено...

– Да ладно, мам, не рассказывай мне сказки, – снисходительно останавливает меня сын. – Я же взрослый, сам вижу, что происходит.

Столбенею и, холодея изнутри, с трудом уточняю:

– И что же?

– Дядя Женя сошёл с ума, – пожимает он плечами. – Не зря же ты доктора вызвала.

– Э... – теряюсь, не зная, согласиться с его версией или всё же не поддаться искушению.

– А на него наденут смирительную рубашку? – азартно подскакивает сын. – А кляп вставят? Мам, я хочу посмотре-е-есть!

– Нет, – осаживаю его и, подавив желание выставить мужа идиотом, качаю головой. – Всё не так. Дядя Женя застрял, и доктор помогает ему освободиться. Это всё. Поэтому, пожалуйста, посиди здесь!

– Ла-адно, – недовольно бурчит он. – Но только потому, что больше ты не требуешь его папой называть.

Я останавливаюсь около двери и на миг прикрываю глаза, ругая себя за идиотское поведение влюблённой дуры. Справившись с подступившими слезами, оборачиваюсь и серьёзно обещаю Артёму:

– Больше никогда тебя не попрошу ни о чём подобном.

– Хау! – важно кивает Артём и любовно оглаживает рогатку.

Я с облегчением закрываю дверь и спешу вниз разруливать только что созданный мной бардак. Судя по звукам, стонам и причитаниям няни, можно предположить, что снять горшок не так-то легко. Марк кружится над завывающим от боли Женей и приговаривает:

– И так не выходит. Не понимаю, как он вообще на вас налез!

– Всё эта ведьма... – рыдает Лена. – Женя! Женечка-а-а!

– Верно, – объявляю, входя в комнату. – Это всё колдовство. Так что, доктор, попрошу удалиться. А если заберёте первую пострадавшую, то даже не прокляну!

Марк поднимается и говорит со всей серьёзностью:

– София, горшок необходимо немедленно снять.

– Меня зовут София Олеговна, доктор, – холодно поправляю я и хищно дёргаю уголком рта. – Спасибо за то, что освободили девушку, а с мужем, уверяю, я уж как-нибудь сама справлюсь!

– Разбивать горшок нельзя, – торопливо предупреждает Марк. – Стекло толстое, пациент может пострадать.

– Я не против, – покосившись на оголившееся плечико няни, бормочу я, а потом поспешно исправляюсь: – Не против помощи, но вижу, вы не справляетесь. Идите, а я вызову спасателей. У них кроме волшебного вазелина ещё и магический напильник есть!

Беру в руки сотовый, набираю номер, а Марк неохотно поднимается, но видно, что признать поражение ему не хочется. Приподнимаю брови и указываю взглядом на дверь, а сама прошу прислать специалиста и обещаю оплатить срочный вызов.

– Эй, – прикрыв ладонью телефон, обращаюсь к няне. – Одевайся. Если через минуту не испаришься из моего дома, позвоню в агентство и расскажу, какие дополнительные услуги оказывает их работница.

Побелев, как простыня, Лена вскакивает и бежит туда, где, должно быть, осталась её одежда. Марк несколько секунд топчется на месте, а потом всё же идёт к выходу. Я улыбаюсь, радуясь, что всё более-менее легко получилось, но слышу боевой клич индейцев, а затем короткий свист и звон разбитого стекла.

Марк застывает на месте, я медленно оборачиваюсь к мужу, смотрю в его круглые от изумления и ужаса глаза, а потом замечаю быстро набухающую шишку на лбу. А рядом ещё одну, чуть левее и выше – третью. Потрогав их по очереди, Женя закатывает глаза и валится на пол. Я растерянно смотрю на бесчувственное тело, не зная, отменять ли теперь вызов.

Рядом встаёт Марк и глубокомысленно изрекает:

– Как и раньше, София Олеговна страшна в гневе. Только не говори, что не узнала меня, не поверю. Так и быть, по старой дружбе перевяжу твоего рогоносца и выпишу справку о несчастном случае по неосторожности, а потом подвезу очаровательную горничную до больницы, пока ты её тоже в единорога не превратила.

Молчу, проглатывая и колющее «не говори, что не узнала» и насмешливое «по старой дружбе», лишь бы этот человек поскорее убрался из моего дома! Наконец моё желание исполняется, но увы, не так, как хотелось.

Глава 5

Что чувствуешь, когда прошлое обрушивается на голову?

Панику! Я вычеркнула Марка из своей жизни и хотела больше никогда с ним не сталкиваться, но вот стою на пороге в шёлковой пижаме на теле и с остатками сна на лице и с ужасом смотрю на букет белоснежных роз в руках человека, которого вчера едва выдворила из дома.

– Что это?

– Цветы, – отвечает Марк как ни в чём не бывало. – Ты больше не любишь розы?

– Не в пять утра! – хмуро смотрю на него и скрещиваю руки на груди. – Ты вообще нормальный?!

– У меня только смена закончилась, – пожимает он плечами и протягивает мне букет.

– Поздравляю, – цежу я и делаю вид, что не замечаю ни умопомрачительного аромата любимых цветов, ни их красоты. – Чего ко мне пришёл? Проверить, не добила ли мужа? Тогда ясно, зачем цветы.

Он ухмыляется, но смотрит серьёзно и настороженно, и я распахиваю дверь шире.

– Он в гостиной. Можешь проверить пульс и всё остальное, заодно подаришь цветы и поздравить Евгения с предстоящим разводом. Ещё подкинь адресок, куда вчера его любимую няню отвёз... Если не планируешь добавить Лену в свою коллекцию, разумеется.

Марк мрачнеет:

– Солнце, а ты не сильно изменилась...

– Не зови меня так! – вспыхиваю как спичка. – Ты утратил это право пять лет назад!

Он поджигает губы и, сжав цветы до побеления костяшек, напряжённо выдыхает:

– Как скажешь. Тогда я проверю пострадавшего и уйду.

– Прекрасный план, – киваю, радуясь, что Тёмка дрыхнет так, что хоть из пушки пали, и не проснётся. Весь в папочку! – Приводи в исполнение. Да поскорее, мне к адвокату нужно заехать перед работой.

Марк проходит в дом, а затем поворачивает в гостиную, где вчера был придавлен к дивану мужиком с горшком на голове. Я следую за бывшим и, на всякий случай бросив взгляд в сторону лестницы, тихонько прикрываю за нами дверь. Женя сильно храпит, и я ехидно уточняю у доктора:

– Пульс есть?

– Да, – сухо кивает он и, удерживая букет в одной руке, другой осторожно трогает голову пострадавшего. – А ещё, возможно, сотрясение мозга...

– Нечему там сотрясаться, – обрываю я. – Мне ли не зна-а-ать.

Прикрыв рот ладонью, широко зеваю. Женя всю ночь скулил у двери в спальню, вымаливая прощение, и я не выставила этого вурдалака из дома только потому, что сначала хотела поговорить с адвокатом. Всё же я его горшком ударила, а в предстоящем суде это могли счесть домашним насилием. Мне требовалось быть крайне осторожной при разводе, чтобы не пострадал Артём. Вряд ли Женя потребует опеку над моим сыном, но кто знает, что будет? Я не предполагала, что муж станет изменять успешной, обеспеченной, красивой и уверенной в себе женщине. Но вот случилось!

– Что такое? – просыпается Женя и при виде мужчины, склонившегося над ним с белыми цветами, бледнеет: – Я умер?

– Ещё нет, – хмыкаю я и киваю на Марка, – но доктор говорит, что дни твои сочтены.

– Как так? – подсказывает изменник. – Почему? У меня опухоль?!

– Ага, – не сдерживаюсь я. – Целых три, и все налицо.

– София Олеговна шутить изволит. – Марк дёргает уголок рта и откладывает цветы на столик. – Позвольте взглянуть на опухоли... То есть на шишки. Хм... Всё же рекомендую

обратиться в травму и исключить сотрясение мозга. Простите, мне следовало сказать это вчера, но был слишком потрясён.

– Я тоже не ожидал от Сони такого, – удручённо кивает Женя.

– А уж как я удивилась! – не осталась в долгу и обратилась к Марку: – Доктор, если вы закончили, я провожу вас к выходу.

Он поднимается и неохотно плетётся к двери, постоянно оглядываясь и рассматривая обстановку. Я не выдерживаю:

– Что-то потеряли?

– У тебя... – Выгибаю бровь, и Марк поспешно исправляется: – У вас есть ребёнок?

– Каким боком это вас касается? – холодно уточняю я.

– Хотел поздравить, – проглотив колкость, цедит он и оборачивается. – Вы мечтали о сыне.

– Мечта сбылась, – смягчаюсь, думая об Артёмке, без которого не представляю жизни.

– Ты стала ещё красивее, – неожиданно выпаливает Марк.

Подбираюсь и, прогнав с лица улыбку, открываю дверь.

– Прощайте, доктор. Всего хорошего подальше отсюда.

Его взгляд вспыхивает от сдерживаемой злости, и я чувую, что это ещё не конец. Захлопнув за бывшим дверь, недовольно поджимаю губы. Может, переехать? Нет! Мне нравится этот район. Я обожаю этот дом, соседей и ближайший садик. И с чего бы мне сбегать?

– Надо купить новый горшок, – ухмыляюсь и направляюсь в гостиную.

Собираюсь сказать Жене, чтобы собирал вещички и проваливал, но муж снова храпит. Цыкаю и смотрю на забытые доктором розы. Схватив их, несу на кухню и бросаю в мусорное ведро, а затем готовлю завтрак. Пробую и внезапно ощущаю дурноту. Бегу в туалет и возвращаю кусочек котлеты в унитаз.

– Блин, кажется, у меня расстройство желудка. – Умывшись, смотрю на своё бледное лицо. – Плюс не выспалась... Выгляжу хуже, чем няня вчера.

Мотаю головой, выбрасывая мысли о предательстве, не желая плакать сейчас, когда нужно быть сильной. Не увидит Женя моих слёз, как и Марк их не видел. Справлюсь с этим так же, как и раньше, как учу своих подписчиц, пойду дальше по жизни с высоко поднятой головой и счастливой улыбкой на лице!

Бужу Тёму, и сын сонно клюёт носом за столом, пока я завтракаю мюсли. Вздохнув, собираю ему в контейнер перекус и помогаю одеться. Полусонного отношу в машину и сажусь за руль. Смотрю на дом и шепчу:

– Надеюсь, когда вернёмся, его уже не будет.

Беру телефон, набираю сообщение мужу, а потом завожу мотор. Планов на сегодня много, некогда даже Тёмку в садик завезти, иначе опоздаю на работу, поэтому придётся сегодня взять его с собой.

– Справимся сами, да, Тём? – Глянув на спящего сына, улыбаюсь. – Раньше же как-то жили вдвоём? Нет, не как-то. Отлично жили! И сейчас всё будет хорошо.

Но почему тогда всё внутри сжимается? Это предчувствие? Или же всё из-за стресса?

Глава 6

Пока говорю с адвокатом, сын досматривает на мягком диване свои – судя по подёргиваниям рук и ног – индейские сны. И просыпается бодрым и весёлым, сразу подбегая ко мне:

– Мам, а сегодня дядя Женя тоже будет ходить в горшке?

– Что?! – У адвоката округляются глаза.

– Ах да.

Виновато улыбаясь, включаю сыну игру на своём телефоне, а сама рассказываю подробности вчерашнего вечера и осторожно уточняю:

– Это не сочтут нападением? Домашним насилием?

– Что вы. – Судя по искажившемуся лицу, мужчина едва лопаётся от сдерживаемого смеха. – Максимум признают действиями в состоянии аффекта.

– Вот и хорошо.

Всё же решаю заехать в гипермаркет, прикупить такой же горшок. Удобно! Стоит себе, внимания не привлекает, а если что – отличное оружие! Адвокат будто мысли читает, торопливо добавляя:

– Но второй случай уже будет признан намеренным членовредительством, особенно если у вашего супруга действительно зафиксируют сотрясение мозга. Кстати, а та дама не пострадала?

– Нет, – задумчиво проговорила я. – Голова у неё меньше и, кажется, крепче. Но с макияжем была беда! Надеюсь, морально всё же пострадала...

– Возможно, а не надеюсь, – поправляет меня мужчина и уже откровенно смеётся. – Прошу следить за своей речью, особенно в суде. В целом я уверен, что проблем с разводом не возникнет. Общих детей нет, общего бизнеса тоже. Вы сохраните за собой всё, что было до брака. И большую часть того, что было нажито во время. Остальное доверьте мне. Я позвоню, как только подготовлю документы.

Прощаясь и, подхватив сына за руку, выхожу из кабинета адвоката. Забираю у ребёнка телефон и поджимаю губы, понимая, что опаздываю на тренинг. Набираю Любу:

– Вы сломали обе ноги? – не здороваясь, спрашивает она.

– Нет, – теряюсь я. – Только горшок на голову надела. Максимум сотрясение мозга!

– Что? – лепечет она. – У вас сотрясение мозга? Какой горшок?..

– Нет, – смеюсь я. – Со мной всё в порядке, я думала, ты про Женю спрашиваешь.

– А что с вашим мужем? – совсем теряется помощница. – На него упал горшок? Сотрясение? Он в больнице? Потому вы впервые за год опоздали? Отменить тренинг?..

– Ни в коем случае! – перебиваю я. – Скоро приеду. А ты пока отвлеки их чем-нибудь.

– Чем? Сплясать джигу?

– Всё тебя учить надо, – вздыхаю я. – Посади всех писать сто желаний, а пока строчат, закажи пирожные из ближайшей кондитерки, сооруди стол дружбы. Пусть расскажут каждая по пять своих самых ярких желаний. К тому моменту, как закончат, я приеду, даже если сильно не повезёт и я поймаю все возможные пробки по дороге. Всё поняла?

– Вы гений, – восхищается она.

Отключается, а я думаю о том, что бы написала сейчас в своих ста желаниях. Ещё вчера у меня лет пять было расписано едва ли не по минутам. Всё как положено по пирамиде Маслоу. И Женя являлся важной частью моего будущего! Он был для меня опорой и надёжным тылом, а теперь мои основы оказались подорваны.

Физиологические потребности летят к чёрту, как и потребность в безопасности, не говоря уже о потребности в любви и привязанности. Всё, на чём я воздвигла свою жизнь и карьеру, сейчас лежит в руинах! Поджимаю губы и прогоняю непрошеные слёзы.

«Нет, я не буду плакать!» – повторяю, как заклинание, пока стоим в пробке.

– Есть хочу, – заявляет Тёмка, отвлекая меня от безрадостных мыслей.

Киваю на сумку:

– Там перекус. Сэндвич с котлетой и йогурт.

– Супер! – радуется ребёнок, и я невольно улыбаюсь.

Его основы не подорваны, Артём крепко стоит на ногах и смотрит на мир широко открытыми глазами... Или прищуренными, когда прицеливается из рогатки! Он радуется жизни под куполом моей защиты и не подозревает, как жестоки порой люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.